

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Старцевой Веры Александровны

«Роль поступков в достижении личностной интегрированности»,
представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01. – Общая психология, психология личности, история психологии.

Диссертационное исследование Старцевой Веры Александровны посвящено важному в теоретическом и практическом отношении вопросу – изучению роли поступка в достижении личностной интегрированности человека. В настоящее время особую актуальность приобретают работы, посвященные психологическому здоровью и благополучию человека, его позитивному функционированию, самореализации, проактивности и личностной интегрированности. В качестве одного из предикторов личностной интегрированности автор диссертационного исследования называет «зрелый поступок». Проблему исследования автор обозначает через наличие ряда противоречий научного, практического и социального характера. Актуальность проблемы исследования не вызывает сомнения.

Во **введении** автор диссертации формулирует объект, предмет, цель, задачи и гипотезы исследования, определяет теоретико-методологические основания и методы исследования, обозначает научную новизну, теоретическую и практическую значимость работы.

В **первой** главе диссертации «Проблемы личностной интегрированности» раскрывается понятие личностной интегрированности, обсуждаются связанные с ним конструкты (интенция, интеграция, целостность и др.), описываются факторы, негативно влияющие на личностную интегрированность (индивидуальные, коллективные, профессиональные), а также феномены, связанные с усилением личностной

интегрированности. Отдельное внимание автор уделяет обсуждению теоретического обзора исследований, посвященных проблеме личностной интегрированности руководителя.

Далее раскрывается понятие поступка с опорой на отечественные и зарубежные источники, излагается представление о формировании поступка в контексте культурно-исторического подхода, даются критерии зрелого поступка, описываются этапы совершения поступка. Отдельный параграф посвящен описанию модели достижения интегрированности личности через совершение поступка и возможности ее использования в научном и практическом плане.

Во **второй** главе «Методология и инструментарий исследования условий и предпосылок личностной интегрированности» дается описание плана исследования, выборки и использованных методов и методик. В данной главе подробно прописана процедура исследования. В силу отсутствия психометрического инструмента, позволяющего измерить степень зрелость совершаемых поступков, автором было разработано структурированное интервью, позволяющего изучать виды совершаемых поступков в условиях высокой личностной нагрузки.

Третья глава «Исследование условий и предпосылок личностной интегрированности» посвящена описанию полученных результатов. Данная глава структурирована в соответствии с выдвинутыми гипотезами. В рамках диссертационного исследования проведен контент-анализ ценностей, на взгляд оппонента этот фрагмент работы наиболее интересен в плане анализа. Выявлены отличия у групп испытуемых с разной степенью личностной интегрированности в аспекте содержания, репертуара и баланса ценностей, актуальных при совершении поступка. Отмечается, что «распределение ценностей на профессиональные, личные и ориентированные на окружение в момент принятия решений отражает разнонаправленность интенций, за которыми стоят профессиональные, личные и социально одобряемые ценности человека. Согласованность всех этих ценностей обеспечивает

личностную интегрированность» (стр. 145). В эмпирической главе автор обозначает перспективы использования полученных результатов.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются основные выводы, выражаются отношения автора к проделанной работе.

Основное содержание исследования достаточно полно отражено в **автореферате** и опубликованных работах автора.

Тем не менее, анализ диссертационного исследования позволяет высказать ряд **замечаний**:

1. **По теоретическому обзору.** В работе, в том числе в списке литературы, встречаются неточности в написании инициалов или фамилий известных авторов (например, *Д. Оллпорт*, с. 38; *Т.О. Гардеева*, с. 155). На наш взгляд, в работе чрезмерно много ссылок на работы научного руководителя (при этом иногда не вполне ясно, из какого источника в списке литературы обсуждается материал). По ходу теоретического обзора не всегда понятно, где заканчивается «изложение» и начинается собственное рассуждение или обобщение (например, стр. 48, 55 и др.; возможно, это связано с тем, что не везде проставлены ссылки на авторов, работы которых анализируются). Кроме того, в качестве теоретико-методологической основы автор диссертационного исследования выделяет различные теории с указанием соответствующих авторов, но при этом в списке литературы присутствуют не все (например, *В.П. Зинченко*, *К. Рифф*). Если допустить, что воззрения этих авторов рассматриваются в пересказе, тогда должны быть ссылки на тех, кто обсуждает их работы. Хотя, на взгляд оппонента, то, что является теоретико-методологической основой, автор диссертационного исследования должен «пропустить» через себя, обратиться к первоисточнику. Также показалось не вполне корректным отсутствие *С. Мадди* в списке литературы, так как значительная часть работы посвящена изучению взаимосвязи между уровнем личностной интегрированностью и жизнестойкости (в том смысле, как понимал жизнестойкость *С. Мадди*). В

целом по теоретическому обзору трудно сориентироваться, как же обстоят дела с изучением поступка в современной зарубежной психологии.

2. **Понятие высокой личностной нагрузки.** На взгляд оппонента, решение автора в качестве лиц, находящихся в условиях высокой личностной нагрузки, рассматривать руководителей (с пятилетним стажем) не вполне корректно. Согласно логике автора, личностная нагрузка выражается в необходимости принимать ответственные решения с множеством ценностных альтернатив. Однако в таком случае в условиях личностной нагрузки может находиться любой человек (специалист экстремального профиля, врач, учитель и т.д.), да и просто любой человек, выполняющий определенную социальную роль (родитель, друг, супруг и т.д.). Наличие руководящей должности не обеспечивает эту личностную нагрузку автоматически. Уровень личностной нагрузки (как психологической переменной) не оценивался автором: «Уровень личностной нагрузки будем называть высоким, если человек проработал руководителем среднего или высшего уровня более 5 лет. В остальных случаях уровень личностной нагрузки будем считать низким (отсутствие стажа управления, малый стаж управления)» (стр. 89). Таким образом, в гипотезе № 1 за понятием «личностная нагрузка» стоит «руководитель с более, чем пятилетним стажем».

Возможно, данный вопрос не настолько беспокоил оппонента, если бы предмет исследования был сформулирован более узко, а автор претендовал бы на выводы, касающиеся лишь людей определенной группы – руководителей.

3. Автор работы использует понятия **зависимой и независимой переменной**. Корректность использования данных понятий не вызывает сомнений при обсуждении сравнительного анализа, где в качестве независимой переменной выступает признак, по которому группы разделены (в логике автора это «уровень личностной нагрузки»), а в качестве зависимой – признак, по которому эти группы сравниваются («уровень зрелости

поступка»). Однако в случае, когда вычисляется коэффициент корреляции между двумя психологическими переменными (зрелость поступка и личностная интегрированность), определять одну из них как зависимую можно лишь условно. Ведь наличие взаимосвязи между ними не определяет причинно-следственную связь; условно обозначив, что степень личностной интегрированности является зависимой переменной, еще совсем не значит, что она однонаправленно зависит от уровня зрелости поступка. Да и в теоретической части работы автор показывает, что существует скорее взаимозависимость: зрелые поступки влияют на укрепление личностной интегрированности, а та, в свою очередь, повышает вероятность совершения зрелых поступков.

4. Оппоненту осталось непонятным, каким образом автор дифференцирует **зрелые и ответственные поступки**. В положениях, выносимых на защиту, ответственный и зрелый поступок разведены по разным позициям, тогда как в тексте (например, стр. 56) прописано, что «зрелость заключается в принятии ответственности за результат, осознанности выбранных и отвергнутых ценностей». Другое дело, что автор отдельно выделяет понятие «развивающий поступок», зрелость которого выражается в «удачно найденном (творческом) решении». Таким образом, получается, что зрелые поступки могут быть ответственными и развивающими. Но на стр. 71 ответственный выбор связан с не вполне зрелым поступком, на стр. 74 в скобках дается разъяснение, что зрелые поступки – это «ответственный поступок, развивающий поступок». Такая нечеткость в использовании понятий привносит некоторую путаницу и, кроме того, не позволяет увязать, например, понятие «ответственный поступок» с современными представлениями об ответственности как психологическом феномене.

Высказанные замечания не являются принципиальными и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования. Работа Старцевой В.А. отличается актуальностью, нетривиальностью исполнения,

теоретической и практической значимостью. Достоверность результатов и выводов обеспечена наличием теоретических и методологических обоснований, применением релевантных психодиагностических методик. Научная новизна результатов состоит в том, что автором предложена модель достижения интегрированности личности через совершение поступка. В рамках диссертационного исследования Старцевой В.А. расширены представления о личностной интегрированности и понимании роли поступка в ней. Полученные автором результаты могут быть полезны при оценке кадрового резерва и приеме на работу на руководящие позиции.

Анализ работы подводит к однозначному выводу, что диссертационное исследование Старцевой Веры Александровны «Роль поступков в достижении личностной интегрированности» отвечает современным требованиям, изложенным в п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г.), а ее автор заслуживает присвоения искомой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

28 октября 2016 г.

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии развития
и педагогической психологии ИСПН УрФУ.

О.С. Виндекер

Сведения об оппоненте:
Виндекер Ольга Сергеевна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии развития
и педагогической психологии
Института социальных и политических наук
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Адрес: 620002 Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19.
Тел.: 892
E-mail: o.s.vindeker@urfu.ru

Подпись

О.С. Виндекер

Заверяю

Министр отдела
информационного обеспечения
управления

/ Вихренко Т.Е.